

НЕОСУЩЕСТВЛЕННЫЙ ЗАМЫСЕЛ ВЯЧ. ИВАНОВА

(ПУБЛИКАЦИЯ М.Д. ЭЛЬЗОНА)

18 мая 1927 года В.Н.Княжнин писал А.Г.Фомину: «Многоуважаемый Александр Григорьевич. Приходил аз, многогрешный и чревоугодный, Влад(имир) Ник(олаевич) Княжнин, по делу. Получил я от небызвестного Вам Алексея Кирилловича Елачича¹ письмо — из Скопле (Юго-Славия) писуло, он просит доставить туда — по случаю 35-летнего юбилея проф. Е.В.Аничкова² статью Вяч(еслава) Ив(ановича) Иванова об Аничкове; которая статья была предназначена для Нового энциклоп(едического) словаря Брокгауза—Эфрона и вошла в него, но в урезанном виде.³ Так вот, он просит достать из архива Венгерова — оригинал этой статьи или корректурный оттиск, как более подробное изложение жития Ев(гения) Васильевича.

Так как Вы состоите душеприказчиком Венгерова и его архива,⁴ то к Вам мое воззвание (услыши мя!) подсобить в этом деле, деле спешном, п(отому) ч(то) самый юбилей уже справлен 14 V н(ового) ст(илия), а теперь должен родиться на свет юбилейный сборник, для коего и предназначаются названные сведения. NB. Еще потребна и библиография (что мог, собрал по этой части).

Окончательно сговориться думаю с Вами по телефону Вашему. Б(ыть) м(ожет), даже сегодня. Где, что, и как, и “почему нет, если да”! А пока всего хорошего. Какой у Вас завелся милый маленький человечек.⁵ Очень рад за Вас — это хорошо. Думаю, что Вы противозражать не будете. До свидания. Вл. Княжнин. 5/18 V 1927».⁶

Статья, о которой идет речь, обнаружилась в венгерском собрании автобиографий в папке «Е.В.Аничков», где находится вместе с собственноручной автобиографией. Это двухлистная корректура, на втором листе которой запись рукой С.А.Венгерова: «В Словарь статья вошла с большими сокращениями».⁷ Поскольку юбилейный сборник не состоялся, замысел Вяч.Иванова остался неосуществленным.

Аничков, Евгений Васильевич, историк литературы и критик, род. в дворянской семье, Новгородской губ., в 1866 г. Студенческие занятия, с самого начала сосредоточенные на предметах преподавания проф.А.Н.Веселовского, были прерваны арестом по политическим мотивам и необходимостью уехать из Петербурга. В 1892 г. окончил историко-филолог. факультет с печатною работой «Микола Угодник и .св. Николай» («Зап.Неофил.Общ.», 1892 г., № 2) и был оставлен при университете. С 1895 г. по выдержании магистерского экзамена состоял приват-доцентом по истории западных литератур и лектором английского языка в Киевском университете. Несколько раз был посылаем с ученой целью за границу. В 1899 г. покидает Россию; участвует в основании русской Высшей школы в Париже. Все время поддерживая научные сношения со своим учителем, А.Н.Веселовским, выступая последователем и отчасти продолжателем его идей, стремясь обобщить их и привести в

¹ Елачич Алексей Кириллович (1892—1941) — историк литературы, критик.

² Аничков Евгений Васильевич (1866—1937) — литературовед, фольклорист. См. о нем статью Р.Д.Тименчика в кн.: Русские писатели: 1800—1917. Биограф.словарь. М., 1989. Т.1. С.77—78. Далее, при комментировании публикуемой статьи Вяч.Иванова, предусматривается возможность обращения читателя к статье Р.Д.Тименчика.

³ См.: Новый энциклопедический словарь. Т.2. Стлб.871—872. Сокращения были сделаны явно с целью придать статье энциклопедический характер (Вяч.Иванов не учел требований жанра).

⁴ А.Г.Фомин, один из ближайших учеников С.А.Венгерова, одно время его литературный секретарь, не был душеприказчиком в точном смысле слова, однако действительно занимался устройством архива и пользовался репутацией человека, имеющего к нему свободный доступ (см.письмо В.Ф.Боцяновского к А.Г.Фомину от 30 мая 1930 года, опубликованное мною в статье «О новонайденном автографе В.В.Маяковского и одном забытом литераторе» — Русская литература. 1970. № 4. С.155).

Имеется в виду дочь А.Г.Фомина, Татьяна Александровна.

⁶ ИРЛИ. Ф.568. Оп.2. № 255. Л.2—3, об. Письмо написано карандашом.

⁷ ИРЛИ. Ф.377. № 135. В корректуре подп. «В.Иванов» (в словаре — «Вяч.Иванов»).

замкнутую систему (см. ст. «Займствования» в этом Словаре⁸ и обширный этюд «Историческая поэтика Веселовского» в сборнике Лезина «Вопросы теории и психологии творчества»⁹), А. идет в то же время в школу Гастона Париса,¹⁰ изучает, по указанию последнего, в германских университетах провансальский язык (в области которого ему удастся установить склонение *mólher*), берется за обработку неизданного материала по литературной истории Арраса в XIII в. (см. «Журн. Мин. Нар. Просв.», 1900, февраль),¹¹ предваряя издание Jean Roy и Guy («Les dits et les chansons d'Arras»), печатает мелкие филологические работы в «Litteraturblatt f. germ. u. roman. Philologie» и в «Romania», а в Лондоне, где еще в 1894 г. появился в журнале «Folklore» его этюд «St.Nicolas and Artemis» (русская обработка в «Зап.Вост.Отд.Археол.Общ.», 1895, IX),¹² продолжает споры с представителями школы Andrew Lang'a,¹³ защищая учение о займствованиях и наслоениях в обряде и мифе против односторонностей сравнительно-этнографической доктрины о параллелизме и аналогии самобытного племенного творчества. По возвращении в Россию А. привлекается к суду по политическому делу и проводит 13 месяцев в одиночной камере. Выйдя в 1904 г. из тюрьмы, защищает двухтомную диссертацию «Весенняя обрядовая песня на Западе и у славян», удостоенную Академией наук Уваровской премии и оцененную за границей как выдающийся труд (см.: Deubner в «Archiv f. Religions — Wissenschaft», IX, 276—304), что выразилось, между прочим, и в приглашении прочесть курс лекций (Icester Lectures) о народной песне в Оксфордском университете. Вместе с тем А. развивает широкую лекторскую деятельность как профессор на Высших женских курсах, а также в форме университетского преподавания и публичных лекций. Здесь он является зараз эстетиком, историком культуры и социологом в отличительном для него синтетическом сочетании этих дисциплин, отмечающем и его литературно-критическую работу (см. этюд о Новодворском в журнале «Правда» 1904 г.,¹⁴ книгу о Мамине-Сибиряке в «Мире Божьем»,¹⁵ «Литературные образцы и мнения», СПб., 1904,¹⁶ брошюру «Искусство и социалистический строй», СПб., 1906, и многие другие статьи, вошедшие в двухтомное собрание критических работ А., озаглавленное «Предтечи и современники на Западе и у нас», СПб., 1910). В 1907 и 1908 гг. А. отбывает одиночное заключение за участие в Крестьянском союзе. По освобождении осенью 1908 г. печатает новый большой труд «Язычество и древнерусская проповедь» с приложением критически изданных текстов, увенчанный Ахматовскою академическою премией и обрисовывающий возникновение былинного эпоса у нас и на Западе из бытовых условий периода уже христианского (к теме о русском язычестве, сводимом А. к племенным культам, относится также доклад «Old russian pagan Cults» в «Fransactions of the III Congress for the History of Religion», Оксфорд, 1909).

Интеллектуальный облик А. характеризуется своеобразным совпадением общественных и теоретических интересов, придающим его многосторонности внутреннее единство и приводящим все его искания в тесную связь с жизнью. Сын гвардейца, дилетанта и гуманного

⁸ Имеется в виду подписанная статья «Займствования (в литературе)» (Энцикл.словарь Брокгауза и Ефрона. Полумот 23. С.143—145).

⁹ См.: «Историческая поэтика» Александра Николаевича Веселовского. Харьков, 1907. 110 с. (отд.оттиск из кн.: Вопросы теории и психологии творчества / Изд.-сост.Б.А.Лезин. Харьков, 1907. Т.1).

¹⁰ Парис Гастон Брюно Полен (1839—1903) — французский филолог-медиевист, член Французской Академии (с 1895 года).

¹¹ См.: Очерк литературной истории Арраса в XIII веке // ЖМНП. 1900. Ч.327. Февр. С.229—308.

¹² См.: Св.Николай и Артемида Эфесская. СПб., 1894 (оттиск из «Записок Восточного отделения имп. Русского Археологического общества» — Т.IX. С.70—86; с.79—86: Чудеса св.Николая, епископа города Мир / Пер. с сирийского. Перев. Коковцев).

¹³ Ланг Андру (Эндрью) (1844—1912) — шотландский поэт, прозаик, филолог, фольклорист, историк. Уделял особое внимание критике мифологической школы и теории займствования.

¹⁴ См.: А.О.Новодворский (Осипович) // Правда. 1905. № 6. С. 129—153. Подпись: Е.Жданский. В «Словаре псевдонимов» И.Ф.Масанова не раскрыт.

¹⁵ См.: Мамин-Сибиряк (критический очерк) // Мир божий. 1905. № 10. С.216—237.

¹⁶ Точнее, «Литературные образы и мнения».

помещика 60-х годов, выросший в деревне и органически с нею сросшийся, он со всею непосредственностью сангвинической и широкоотзывчивой природы, пронесшей свою простоту и свежесть чрез все утонченности высокой культуры, легко и плодотворно преодолевает в своем сознании и общественную психологию «кающегося дворянина»,¹⁷ и душевное одиночество «оторванного от народной стихии» интеллигента, и умственный конфликт западничества и веры в нашу духовную самобытность. Чувствуя себя во Франции и в Англии как дома, глубоко убежденный как историк в непреложности своей формулы о повороте культурно-исторического движения с Запада на Восток, склоняясь в своих социологических взглядах скорее к марксизму, А. все же народник искони и по существу. Он и фольклорист потому, что все корни его личного и общественного сознания лежат в деревенском быту; к изучению обряда и верования приводит его не один Веселовский, но вместе и Глеб Успенский, а именно народный календарь во «Власти земли».¹⁸ Типически русский человек и мыслитель, он не может успокоиться на научных схемах, не внося в них живой задушевности и какой-то лирической безудержности, — на позитивизме, не спасаясь от него, чрез формулы имманентизма, к какому-то религиозному синтезу своего эволюционного мирозерцания; инстинктивно отмечая все идеалистически-метафизическое, ища и ценя только исторически конкретное, он в то же время не осмысливает ничего конкретного вне координации с самыми широкими обобщениями; этот реалист естественно становится «реалистическим символизмом». Отсюда особенность его положения в критике как идейного посредника между широкими кругами общества и группою поэтов-символистов. «Реалистический символизм» как реализм, понятый не в плоскости, а в трех измерениях, т.е. предполагающий ноуменальное в явлении как высшую и реальнейшую реальность, делается лозунгом его критики, выдающейся по широте исторического захвата и полноте раскрытия связей разбираемого эстетического явления со всей совокупностью движущих сил эпохи, по неожиданности и остроумию сближений и обобщений, по огромной и разнообразной осведомленности. Поле научной эстетики было открыто для обработки Веселовским (см. ст. А. «Эстетика» в этом словаре).¹⁹ А. удается в «Весенней песне» на конкретном материале утвердить новое (от Гюйо, Грооса, Бюхера идущее) воззрение на происхождение искусства.²⁰ По этому воззрению, искусство возникло не из игры (как со времени Канта думали Шиллер, идеалистический эстетик, а также Спенсер и отчасти сам Веселовский), но из практической потребности. Вооруженный данными, добытыми религиозно-историческим этнографическим исследованием Маннгардта, Фрэзера,²¹ А.Ланга, и проникнутый, с другой стороны, представлениями Веселовского о первобытном искусстве как искусстве «синкретическом», А. точнее определяет эту потребность, породившую искусство, усматривая начало песни в обрядовом действе и неразлучной с ним обрядовой магии (ср. статью «О происхождении поэзии», «Вестник самообразования», 1905, № 41 и 42). В упрек глубоко значительному исследованию можно поставить разве лишь то, что автор «Весенней песни» останавливается как бы на пороге обряда и не продолжает изыскания в целях ближайшего раскрытия истории культового действия, наприм., не раскрывает элементов жертвы там, где ее первоначальная наличность очевидна по обрядовым пережиткам и т.п. Автобиографию и библиографию см. в «Материалах для биографии русских писателей» С.А.Венгерова.²²

В. Иванов

¹⁷ Выражение Н.К.Михайловского («Вперемежку», 1876—1877).

¹⁸ Имеется в виду шестая глава, «Земледельческий календарь».

¹⁹ Энцикл. словарь Брокгауза и Ефрона. Полутом 81. С.85—115.

²⁰ Имеется в виду монография 1903—1905 годов. Гюйо Жан Мари (1854—1888), французский философ-позитивист, воспринимал искусство как биологический феномен. Бюхер Карл (1847—1930) — немецкий экономист.

²¹ Маннгардт Вильгельм (1831—1880) — немецкий этнограф, исследователь народной мифологии. Фрэзер (Фрейзер, Джеймс Джордж, 1854—1941) — английский этнограф и историк религии.

²² Произвольное наименование «Критико-биографического словаря...» (сведения о Е.В.Аничкове представлены в т.6).

Аничковъ, Евгений Васильевичъ, историкъ литературы и критикъ. Род. въ дворянской семьѣ Новгородской губ. въ 1866 г. Студенческія занятія, съ самаго начала сосредоточенныя на предметахъ преподаванія проф. А. Н. Веселовскаго, были прерваны арестомъ А. по политическимъ мотивамъ и необходимо уѣхать изъ Петербурга. Въ 1892 г. онъ окончилъ историко-филологическій факультетъ, съ печатной работой: «Микола Угодникъ и св. Никодай» («Зап. Неофил. Общ.», 1892, № 2). Съ 1895 г., по выдержаніи магистерскаго экзамена, состоялъ приватъ-доцентомъ по исторіи западныхъ литературъ и лекторомъ англійскаго языка въ кievскомъ университетѣ. Нѣсколько разъ былъ посылаемъ съ ученою пѣлюю за границу. Въ 1899 г. А. покидаетъ Россію; участвуетъ въ основаніи русской Высшей Школы въ Парижѣ. Все время поддерживая научныя сношенія съ А. Н. Веселовскимъ, выступая послѣдователемъ и отчасти продолжателемъ его идей (см. обширный этюдъ: «Историческая поэтика Веселовскаго» въ сборникѣ Лезина, «Вопросы теоріи и психологіи творчества»), А. въ то же время изучаетъ провансальскій языкъ (въ области котораго ему удается установить склоненіе *môlher*), берется за обработку не изданнаго матеріала по литературной исторіи Арраса въ XIII в. (см. «Журн. Мин. Нар. Просв.», 1900, февраль), предворяя изданіе Jean Roy и Guy («Les dits et les chansons d'Arras»), печатаетъ мелкія филологическія работы въ «Litteraturblatt f. germ. u. roman. Philologie» и въ «Romania», а въ Лондонѣ, гдѣ еще въ 1894 г. появился въ журналѣ «Folklore» его этюдъ «St. Nicolas and Artemis» (русс. обработка въ «Зап. Вост. Отд. Археол. Общ.», 1895, IX), ведетъ споръ съ представителями школы Andrew Lang'a, защищая ученіе о заимствованіяхъ и наслоеніяхъ въ обрядѣ и мнѣя противъ односторонностей сравнительно-этнографической доктрины о параллелизмѣ и аналогіи самобытнаго племенного творчества. По возвращеніи въ Россію, А. привлекается къ суду по политическому дѣлу и проводитъ 13 мѣсяцевъ въ одиночной камерѣ. Выйдя въ 1904 г. изъ тюрьмы, защищаетъ двухтомную диссертацию: «Весенняя обрядовая пѣсня на Западѣ и у славянъ», удостоенную академіей наукъ Уваровской преміи и опѣненную за границей какъ выдающійся трудъ (см. Deubner, въ «Archiv f. Religions-Wissenschaft», IX, 276—304), получаетъ приглашеніе прочесть курсъ лекцій (Pcester Lectures) о народной пѣснѣ въ оксфордскомъ университетѣ. Читаетъ лекціи и въ с.-петербургскомъ университетѣ и на высшихъ женскихъ курсахъ. Написанныя имъ тогда же критическія статьи собраны въ 2 т. подъ заглав. «Предтечи и современники на Западѣ и у насъ» (СПб., 1910). Въ 1907 и 1908 гг. А. отбываетъ новое 13-тимѣсячное одиночное заключеніе за участие въ крестьянскомъ союзѣ. По освобожденіи печатаетъ новый большой трудъ. «Язычество и древне-русская проповѣдь», съ приложеніемъ критически изданныхъ текстовъ, увѣнчанный Ахматовскою академическою преміей и обри-

совывающій возникновеніе былиннаго эпоса, у насъ и на Западѣ, изъ бытовыхъ условій періода уже христіанскаго. Къ темѣ о русскомъ язычествѣ, сводимомъ А. къ племеннымъ культамъ, относится также докладъ «Old russian pagan Cults» (въ «Transactions of the III Congress for the History of Religion», Оксфордъ, 1909). Интеллектуальный обликъ А. характеризуется своеобразнымъ совпаденіемъ общественныхъ и теоретическихъ интересовъ. Убѣжденный какъ историкъ въ непреложности своей формулы о поворотѣ культурно-историческаго движенія съ запада на востокъ, склоняясь въ своихъ социологическихъ взглядахъ скорѣе къ марксизму, А. все же народникъ искони и по существу. Онъ и фольклористъ потому, что всѣ корни его личнаго и общественнаго сознанія лежатъ въ деревенскомъ быту; къ изученію обряда и вѣрованія приводитъ его не одинъ Веселовскій, но вмѣстѣ и Глѣбъ Успенскій, а именно народный календарь во «Власти Земли». «Реалистическій символизмъ», т.-е. реализмъ, предполагающій ноуменальное въ явленіи, какъ высшую и реальнѣйшую реальность, дѣлается лозунгомъ его критическихъ статей. Въ «Весенней пѣснѣ» онъ старается на конкретномъ матеріалѣ утвердить новое (отъ Гюйо, Гросса, Бюхера идущее) воззрѣніе на происхожденіе искусства. По этому воззрѣнію искусство возникло не изъ игры (какъ думали Шиллеръ, Спенсеръ и отчасти самъ Веселовскій), а изъ практической потребности. Вооруженный данными, добытыми религиозна-историческими и этнографическими изслѣдованіями Мангардта, Фрэзера, А. Ланга, и проникнутый, съ другой стороны, представленіями Веселовскаго о первобытномъ искусствѣ какъ искусствѣ «синкретическомъ», А. точнѣе опредѣляетъ эту потребность, породившую искусство, усматривая начало пѣсни въ обрядовомъ дѣйствѣ и неразлучной съ нимъ обрядовой магіи (ср. статью «О происхожденіи поэзи» въ «Вѣстникѣ Самообразования», 1905, №№ 41 и 42). Въ упрекъ изслѣдованію А. можно поставить развѣ лишь то, что онъ останавливается какъ бы на порогѣ обряда и не продолжаетъ изысканія въ дѣлахъ ближайшаго раскрытія исторіи культоваго дѣйствія, — напр., не раскрываетъ элементовъ жертвы тамъ, гдѣ ея первоначальная наличность очевидна по обрядовымъ пережиткамъ и т. п. Сотрудникомъ «Энциклопедическаго Словаря» Брокгаузъ-Ефрона какъ въ первомъ, такъ и въ его настоящемъ изданіи А. является по отдѣлу всеобщей литературы. Автобіографію и библіографію см. въ «Крит.-біографич. Словарѣ» С. А. Венгерова, т. VI.

Вяч. Ивановъ.

Новый филологическій словарь, изд. Ф. А. Брокгаузъ и И. Ефронъ 7-2, СПб. С. А.